

КТО ЗАЩИТИТ ОТ ПРОИЗВОЛА В АРМИИ?

...В 1989 году молодая журналистка, выпускница МГУ Вероника Марченко, опубликовала в журнале «Юность» очерк «Ржавчина» о гибели советских солдат в армии. Очерк не только всколыхнул общество, но и в корне изменил саму жизнь Вероники: люди, чьи сыновья погибли в армии, стали буквально заваливать девушку письмами. Они не только хотели рассказать об обстоятельствах гибели ребят. Пресса в то время в отличие от суда была гораздо действеннее в деле борьбы за справедливость. Именно после публикаций в печати многие военные чиновники начинали шевелиться и пытаться что-то изменить к лучшему.

1990-й год для становления будущего фонда «Право матери» стал решающим: Вероника Александровна встретила с матерями погибших солдат, приехавших к ней из многих городов страны. Кроме того, В.А. Марченко добилась встречи матерей погибших военнослужащих с Главным военным прокурором СССР Александром Катусевым. Тогда же была образована инициативная группа «Общество родителей, чьи сыновья погибли в армии в мирное время на территории СССР», которая чуть позже и была реорганизована в фонд «Право матери».

Эта организация по сей день остаётся единственной в своём роде в России. Совершенно бесплатно она помогает родителям погибших в армии ребят не только добиваться через суды взыскания с Министерства обороны и воинских частей финансового возмещения морального вреда, но и даёт юридические консультации (ежегодно по семь-восемь тысяч), помогает людям грамотно оформить иски в суд, оказывает помощь в скорейшей доставке тел погибших солдат к местам захоронений.

Кроме того, представители фонда являются членами ряда законодательных комиссий в Государственной Думе. Сотруд-

ники и добровольцы организации ведут постоянную пропагандистскую работу, проводят социологические исследования, издают книгу Памяти погибших в мирное время солдат (вышло уже три тома этой Книги).

Юристы, сотрудничающие с фондом, ежегодно участвуют во многих городах России в десятках судебных заседаний, где в качестве ответчиков привлекаются представители Минобороны и воинских частей. От 40 до 60 процентов исков суды удовлетворяют.

Фонду в отстаивании прав погибших солдат приходится сталкиваться со многими проблемами. В частности, в российских

судах в отличие от зарубежных государств недостаточно активно действует единство судебной практики: решения судов по совершенно одинаковым по содержанию делам существенно отличаются.

К примеру, в 1996 году в Чеченской Республике при исполнении служебного долга погибли несколько российских военнослужащих. Гибель ребят сделала их родителей инвалидами. Они обратились в пенсионный фонд с просьбой назначить пенсии по случаю потери кормильца, но получили отказы. С участием юристов фонда «Право матери» в ряде городов состоялись судебные заседания. Все десять

исков суды удовлетворили. Только в Оренбургской области даже после рассмотрения судами первой и второй инстанций требование матери погибшего солдата Алексея Бахитова Н.А. Бахитовой было отклонено.

Юристам фонда «Право матери» приходится сталкиваться и с фактами защиты судьями «чести мундира» вооружённых сил. Так, Одинцовский суд Московской области 8 июля 2005 года отклонил кассационную жалобу Н.Ф. Шибановой относительно гибели в Моздоке 17 ноября 1999 года её сына Александра. Парня застрелил пьяный лейтенант Евдокимов, наставивший на Шибанова пистолет и спустив-

ший курок. По словам стрелявшего, он хотел «попугать» рядового. Свидетели видели, как Са-ша перед гибелью сказал Евдокимову: «Да ладно, товарищ лейтенант, вы будете стрелять, что ли?». И тот выстрелил... Но убийце повезло. Будучи осуждённым, он попал под амнистию в честь принятия Конституции Чечни. Поэтому мать Александра подала кассационную жалобу.

Повторное судебное слушание об убийстве Александра Шибанова в конечном счёте сводилось к тому, что нужно было доказать: никто, кроме Евдокимова, не мог дослать в патронник пистолета патрон, а потом снять оружие с предохранителя. Даже военный прокурор Московского военного округа С.Т. Макашев сказал о том, что в «горячих точках» каждый военнослужащий носит оружие с уже доложенным в патронник патроном «и не имеет смысла говорить о том, что кто-то мог заградить за Евдокимова его пистолет. Следовательно, выстрел не был случайным». Несмотря на столь веские доводы, судья В.П. Карпов отказал в удовлетворении кассационной жалобы.

...Какой же выход из сложившейся ситуации в армии видит фонд «Право матери»? Председатель фонда Вероника Александровна Марченко убеждена: выход один — создание контрактной армии. Для этих солдат военная служба — повседневная работа, где они являются профессионалами. В противном случае будут новые неоправданные жертвы.

И последнее. На сайте фонда www.hro.org/ngo/mright/ ежемесячно публикуются мартирологи — поимённые списки солдат, которые погибли в армии в разные годы. Это память о тех, кто не дожил до конца службы.

Максим ШАНЕНКОВ.

ПИСЬМА ИЗ АРМИИ

«ЖИВИ В ПРЕДЛАГАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ...»

(Продолжение. Начало в №54).

7 ФЕВРАЛЯ 2005 г.

Сегодня первый свой день рождения сын находится вне родных стен. Перед посадкой в вагон я ему сказала на прощание: «Живи в предлагаемых обстоятельствах». Каковы они сейчас, эти обстоятельства, и куда попал он после присяги?

Вот и подарок нам к празднику:



«Здравствуйте, родители и домашние питомцы!

Сегодня воскресенье. В 10.00 проходила военная присяга. Погода встретила нас сильным снегопадом с не менее сильным ветром. По улице летала острая снежная крупа, больно врезаюсь в незакрытые участки лица. Порывы ветра постоянно задирали скатерти на столах, за которыми мы должны были принимать присягу. Из папки с текстом военной присяги через каждые полминуты вылетали листы, и офицеры, проводящие ритуал, придерживая на голове шапки-ушанки, гонялись за ними по заносимому снегом плацу. Метель мела с левой стороны, поэтому после окончания присяги у всех левая часть лица просто заледенела. Особенно досталось ушам. Из-за такой погоды вместо полного текста присяги всем пришлось читать только половину клятвы. Слова: «строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и на-

чальников» были всеми проигнорированы и не произносились. В довершение этого безобразия бешено летающий снег испортил ведомость, в которой каждый присягнувший обязан расписаться. Из-за чего пришлось ведомость перепечатать и расписываться уже в казарме.

Даже не знаю, как расценивать сложившуюся ситуацию: то ли как проверку на прочность будущих защитников Родины, то ли как протест сил природы против военных? Это я шучу так. Здесь у меня уже появились три человека, с которыми я нормально общаюсь. Мне не хотелось, чтобы вы постоянно грустили о моем отсутствии, поэтому ваши встречи с друзьями и походы в сауну считаю абсолютно верными. Так будет легче дожидаться меня. Не переживайте о переводах и посылках, так как я еще не знаю, смогу ли полноценно распорядиться финансовыми средствами. Вполне приятно сознавать, что вы обо мне заботитесь, и это сильнее радует, чем даже 300 рублей. Помните это и не волнуйтесь. Уже почти два месяца мы все не видим конфет и пирожных и еще потерпим. Обычно мы постоянно заняты — ни минуты без работы. Небольшой отдых только в воскресенье да в праздники. Сегодня у нас как бы праздник: многих забрали родители, а остальных просто оставили в покое и дали свободное время до ужина.

На здоровье особых жалоб не имею. Поначалу, как и у всех, были проблемы с мозолями

на ногах, пока учился портянки мотать. Сейчас научился, и мозоли не беспокоят. Специально для мамы сообщаю подробное меню: завтрак всегда — пюре картофельное с тушенкой или мясом, два куска белого хлеба и стакан сладкого чая. Два раза в неделю добавляют к завтраку вареное яйцо и один раз сдобную булочку; ужин всегда — пюре картофельное с рыбой консервированной или жареной, два куса хлеба и чай; обед самый непостоянный — борщ, или суп гороховый, или суп из перловки, второе — каша и мясная подливка, на третье — компот из сухофруктов. Обязательно салат: из свеклы или моркови, винегрет, или капуста квашеная, или соленые огурцы. На удивление все очень вкусное, подливки к каше дают очень много, так что даже перловку едим нормально.

P.S. Нас всех распределили по ротам, меня приняли во взвод охраны. Буду проходить здесь испытательный срок в течение месяца. Если особых замечаний ко мне не будет, дослуживать буду здесь. Первые дни я пока привыкаю к новой обстановке. Тут всё несколько иначе, чем в «учебке», времени на письмо совсем нет. Обещанная посылка до меня еще не дошла, но я не расстраиваюсь и вам не советую — не в пирогах счастье. До свидания, шлите конверты!»

Зоя ДМИТРИЕВА.

(Продолжение следует).